

Раньше люди взрослели за 40 лет Теперь — за 20

Летом 2001 года на западе вышла книга "Кризис четверти жизни: Уникальные испытания в 20 лет" ("Quarterlife Crisis: The Unique Challenges of Life in Your Twenties"), пользующаяся сейчас огромной популярностью. Ее авторы — две девушки 25-ти лет, живущие в Вашингтоне: Александра Роббинс (Alexandra Robbins) — журналистка и Эбби Вилнер (Abby Wilner) — веб-дизайнер.

О "кризисе среднего возраста" в традиционной психологии написано очень много. Есть некоторая информация и по другим сложным периодам в жизни, но, пожалуй, впервые выделен в отдельное понятие "кризис взросления". Причем, сделали это те, кто как раз сейчас через него проходит.

В книге описываются проблемы и сложности, с которыми встречаются молодые люди при выходе во "взрослую жизнь". О самоопределении, о принятии решений, о боязни "взрослой жизни", о сомнениях, о балансировании многочисленных жизненных факторов (карьера, семья, любовь). Книга не дает ответов, как жить, но она дает понимание, что ты не одинок в своих несча-

стьях, и что все они разрешимы, рассказывает об опыте более сотни двадцати-тридцатилетних людей.

Что интересно — большая часть критики, написанной старшим поколением, пропитана скептицизмом и снисхождением. Несмотря на это, у молодежи книга пользуется большим успехом, что лично мне вполне понятно.

Некоторые источники сообщают об "открытии" нового явления, якобы, до сих пор не замеченного. Я же думаю, что этот кризис не был просто "не замечен", а стал проявляться только сейчас, в результате происходящих в обществе изменений. Раньше, конечно, у людей существовали аналогичные проблемы, но теперь это стало видно очень ярко. Мимо не пройти.

Кроме того, известный "кризис среднего возраста" — это результат того, что этот этап не был правильно пройден в молодости. Фактически, это поздний "кризис взросления" с последствиями различной тяжести: причины одни и те же — необходимость принимать решения и изменять свою жизнь, когда человек к этому не готов. У тех, кто задумывается о жизни до 40 лет и не останавливается — его (кризиса), как я понимаю, не бывает. Видимо, раньше многие люди только к этому возрасту были готовы меняться.

Потому что в детстве и юности очень четко задавалось ограниченное направление, в рамках которого большинство и бежало свой марафон, пока совсем тошно не становилось. Тут-то они и

задумывались, чем же они занимались все эти сорок лет и кому это было надо?

Сейчас же, благодаря развитию общества, его все большему открытию, глобализации, увеличению количества взаимосвязей, росту скорости коммуникации молодые люди вырастают менее "запрограммированными". Уже после школы (института) четко намеченный план заканчивается, и они оказываются перед огромным количеством возможностей, необходимостью принимать решения и ответственность за свою жизнь.

И это сложно. Ведь до этих пор ни о чем подобном даже не подозреваешь и не задумываешься. А когда появляются проблемы — даже не знаешь, что у кого-то есть такие же, что кто-то через это уже прошел, что кто-то может посоветовать, как себя вести. Да просто даже не догадываешься рассмотреть то, что происходит как задачу, которую надо разрешить. А информации очень мало. И это действительно превращается в большую проблему.

Павел Лебедев,
haaf@morrra.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТОП

з а т а п л и в а е т с п е ц с л у ж б ы

Одной из причин успехов террористов стало бурное развитие связи и информационных технологий. Спецслужбы не в состоянии перехватывать все сообщения участников террористических организаций, расшифровывать и анализировать их.

По мнению Джеймса Эмфорда, автора книги "Анатомия Сверхсекретного агентства Национальной безопасности", причиной провала, приведшего к терактам 11 сентября, стало то, что американские спецслужбы так и не смогли перестроить свою работу после окончания "холодной войны" с СССР. Американская разведка прекрасно работала, когда речь шла о сборе разведывательной информации о СССР, о возможностях предотвращения ядерного нападения и т.д. 85% разведчиков работало на станциях радиоперехвата, спутникового слежения, прослушивания и т.д. Следить за советскими войсками было относительно просто — были известны алгоритмы их действий, механизм управления, уровни принятия решений. Американская разведка научилась довольно успешно перехватывать и расшифровывать советские коды.

После распада СССР американские разведчики по инерции продолжали использовать испытанные методы работы. Атака 11 сентября продемонстрировала, что эти методы уже не работают. Еще в 1998 году бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси заметил: "Мы победили дракона, с которым боролись 45 лет, и обнаружили, что находимся в джунглях, кишмящих ядовитыми змеями. С сотнями змей бороться много сложнее, чем с одним драконом..."

Директор Агентства Национальной Безопасности США Майкл Хайден так сформулировал причины неудач американских спецслужб: "Сорок лет назад, когда американские спецслужбы создавали правила борьбы с советской угрозой, в США было 5 тыс. компьютеров, не связанных между собой, ни одного факса и ни одного сотового телефона. Сегодня в США 180 млн. компьютеров,

большинство из которых имеет доступ в глобальные информационные сети, 14 млн. факс-машин и 40 млн. сотовых телефонов".

В мире растет количество телефонных переговоров — за десять лет число телефонных звонков выросло на 18%, всего за это время абоненты наговорили 82 млрд. минут. Хайден говорит: "Бен Ладен и его подручные без проблем смогли воспользоваться возможностями современной индустрии телекоммуникаций — ни одна спецслужба мира не в со-

можно изготовить оружие и взрывчатку из подручных материалов, как их использовать, как связаться с представителями террористических групп и т.д.

Перехват сообщений террористов крайне затруднен. Они контактируют друг с другом нерегулярно, сеансы связи продолжаются короткое время, в общении широко используются намеки и инсинуации, понятные лишь посвященным. Сигнал о начале террористической атаки часто состоит лишь из одного кодового слова.

Мы победили дракона, с которым боролись 45 лет, и обнаружили, что находимся в джунглях, кишмящих ядовитыми змеями

стоянии уследить за всеми посланиями по электронной почте, факсами и телефонными звонками. Каждый час только в США совершается 2 млн. телефонных звонков. Технология — это обоюдоострое оружие, поскольку ее могут использовать враги".

Современные технологии позволили террористам обзавестись оперативной и надежной связью. Бесчисленные чаты и форумы, существующие в Интернете, идеально приспособлены для передачи зашифрованных посланий и приказов. Современные технологии позволяют легко распространять в Сети карты и фотографии. Метод стеганографии (скрытой передачи изображений) доступен. Как минимум 140 различных инструментов для стеганографии можно свободно получить в Интернете. Интернет стал идеальным местом и для начинающих террористов. В нем существует масса сайтов, на которых выложена детальная информация о том, как воз-

можно остро перед американскими спецслужбами стоит проблема обработки и анализа получаемой информации, показали события 11 сентября. Тогда различные отделы ФБР оказались не в состоянии совместить вместе две детали одной мозаики. Агенты ФБР из города Финикса сообщили о подозрительных арабах, обучающихся в летной школе. Однако их доклад так и не добрался до сотрудников ФБР в штате Миннесота, которые арестовали Захариуса Муссауи, также обучавшегося в летной школе. ФБР учло свою ошибку и обзавелось собственной поисковой системой наподобие Google, позволяющей сотрудникам более оперативно получать информацию о схожих расследованиях, ведущихся их коллегами. Однако никто не может гарантировать, что эта система работает успешно и в будущем не будет допущено промахов.

Кроме того, ФБР создало специальный отдел по работе с общественнос-

тью, который должен быстро реагировать на предупреждения о возможных атаках или преступлениях. За шесть месяцев центр получил 400 тыс. сообщений по электронной почте, примерно 85 тыс. были признаны серьезными, и информация была передана другим оперативникам ФБР или иным американским спецслужбам.

Американские спецслужбы оказались неподготовленными не только в техническом плане. Они не обладали необходимым числом специалистов, владеющих арабским языком, пушту, дари и т.д. Эта проблема возникла давно. В начале 1990-х годов, когда США проводили миротворческую операцию на Гаити, выяснилось, что в Агентстве Национальной Безопасности работает только один сотрудник, владеющий гаитянским диалектом французского языка. К слову — в США живут миллионы выходцев из Гаити.

Многие аналитики подчеркивают, что в бессилии спецслужб в контроле за обменом информацией есть и своя позитивная сторона — общество становится более открытым и свободным. Это, в свою очередь, рано или поздно приведет к исчезновению терроризма, всегда основанного на нетерпимости и догматизме.

Один из экспертов в области психологической войны Кевин О'Брайен уверен, что в Интернете будут разворачиваться будущие информационные сражения. Возможности Всемирной Сети в этом плане ограничены лишь двумя факторами — относительно небольшим числом людей, свободно пользующихся Сетью, и низким уровнем их грамотности. По мнению О'Брайена, государственные органы ныне не в состоянии полностью контролировать Интернет. Они могут следить за пользователями, ограничивать действия провайдеров, запрещать доступ к тем или иным сайтам, но они не в состоянии следить за содержанием получаемой через Интернет информации.

по материалам WPF

полосу подготовил Клейн, pi@zen.ru